

Елена АРАЛОВА

К ИСТОКАМ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается генезис духовной культуры общества. Автор акцентирует внимание на основных этапах развития духовной культуры, анализируя такие понятия, как миф, магия, религия.

Genesis of society's spiritual culture is considered in this article. The author focuses attention on the main stages of the spiritual culture development and analyses such conceptions as mythology, magic and religion.

Ключевые слова:

духовная культура, генезис, мифология, магия, религия; spiritual culture, genesis, mythology, magic, religion.

Огромное число проблем современного человеческого общества уходят своими корнями к началу человеческого бытия, к истокам цивилизаций. Древнеримский поэт и философ Лукреций Кар рассматривает историю человечества как восхождение от темноты, варварства и дикости к цивилизации. На первый взгляд, прогноз достаточно оптимистический и вселяет уверенность, что период «высоких», прогрессивных цивилизаций будет длиться вечно. Но Лукреций Кар расставляет все по своим местам, заявляя, что со временем «все развалится и деградирует». Что стоит за процессом развития и гибели цивилизаций? В чем причины подобной деградации? Что может послужить стержнем, удерживающим человечество от возвращения «назад, к пещерам»? Были ли у пещерного человека «попытки ускорить прогресс», и в чем они выражались? Ответы следует искать, прежде всего, в области духовной сферы общества. Оставив в стороне экономическую и политическую составляющие, сделаем попытку рассмотреть ранний этап генезиса духовности.

Человек появляется на свет, скорее всего, без какого-то конкретного, осознанного предназначения. Цель жизни ему предстоит обрести несколько позже, когда он сориентируется в реалиях бытия, обретет опыт, изучит установки других людей и социума в целом. Можно, конечно, остановиться только на воспроизводстве себе подобных, но это происходит на уровне инстинктов, сознательные цели здесь чаще всего отсутствуют. Ясно, что человеком движет инстинкт самосохранения, продолжения рода, что само по себе воспроизводство служит необходимой биологической основой для воссоздания социальной жизни, а значит и «здания культуры». Для отдельно взятого человека все эти процессы имеют значение очень недолго – в течение короткого промежутка его жизни. В масштабах социума простое самовоспроизводство, начисто лишённое конечных осознанных причин, не может рассматриваться как самоцель. В этом случае человека и человечество ожидает полная деградация и, как следствие, та или иная форма «растительного существования».

Движение по пути эволюции связано с языком и общением. Зачатки языка и мышления имеются и у животных, но человеческое мышление у них не возникает. В отличие от животного, задачей которого является выживание и воспроизводство себе подобных, человек обязан появлению вербальной мысли исключительно общению. «Современные когнитивные функции языка – явление историческое и сравнительно новое (по историческим меркам), а коммуникативная функция языка, по-видимому, является для него извечной, следовательно, изначальной». Можно предположить, что «перспективные человеческие сообщества довольно рано встали на технологический путь развития, дающий им поэтапный рост производительности труда

АРАЛОВА

Елена

Викторовна –

к. филос. н.,

доцент кафедры

гуманитарных

и социально-

политических

наук МГУТУ

им. К.Г. Разумов-

ского

arlenk@yandex.ru

и определенное высвобождение активного времени от производственных забот. Это время требовалось социализировать, занимать каким-то общением, чтобы поддержать целостность социума. Вербальное общение и стало одной из форм подобной социализации¹. Эта гипотеза о том, что древнейшие формы языка служили целям социализации свободного времени, позволяет объяснить количественный прогресс и качественную универсализацию языка. Производительность труда у тех же гоминидов, судя по археологическим данным, постоянно росла и высвобождала все больше свободного времени, подлежащего социализации. Первобытные люди все больше нуждались в непроизводственных, прагматических способах заполнения свободного времени. Первобытные «сплетни на бытовую тему», возможно, послужили зачаточным архетипом и источником бытовой и социальной составляющей литературы. Миф представлял собой рассказанный или пропетый обряд, соответственно возникали зачатки мифологии, которые способствовали непроизводственному общению, а потому должны были поощряться социумом. Из обыденных разговоров под влиянием мифологии могли возникнуть первые устные «литературные» опыты — сказки, былины, предания, а позже — эпос.

Исторически первой формой духовной культуры является мифология. Миф — это наиболее ранний феномен духовной культуры. Но «миф не просто зародыш, который дал жизнь духовной культуре и после этого исчез, не просто первоначальный и давно пройденный этап ее развития. Миф продолжает жить в культуре вплоть до нашего времени — рядом с другими ее формами»². Древние люди ничего не сочиняли и не выдумывали, а просто, как могли, описывали реальность. Социум, на тот момент еще единый, воспринимал миф как подлинное знание того, что есть на самом деле. Поэтому люди той культуры, в которой миф рождается и воспринимается как правда, верят в него, не зная, что это миф. Люди другой культуры имеют «другое видение» мира, и именно в их сознании миф становится мифом. В любом случае

в мифах выражается имеющийся у людей опыт жизни и деятельности.

Миф изображал человека в неразрывной связи с окружающей природой и представлял возможность занимать свободное от производственных процессов время. Со временем число мифов росло, они охватывали все больший круг природных явлений и человеческих дел.

Функции мифа состоят, во-первых, в закреплении и передаче последующим поколениям культурных достижений социума, знаний о «должном» и, во-вторых, в обеспечении целостности и выживания социума в столкновениях с внешним миром или другим социумом. Результатом такого непроизводственного общения стало усложнение языка, а это значит, что совершенствование языка протекало под влиянием потребностей во вторичных общественных структурах.

Однако появление речи и возникновение мифов еще не означало формирование самосознания, т.е., выражаясь философским языком, человек еще не мог выделить себя из природы. Новый «культурный виток» назрел в начале «цивилизированной эпохи» (современная геологическая и климатическая эпоха, возраст которой оценивается календарно в 11 700 лет, или 10 200 лет по радиоуглероду). В некоторых ближневосточных социумах (например, в Шумере) возникло общественное разделение труда, а сами общества расслоились на профессиональные группы. Труд физический отделился от труда умственного, что привело к возникновению деятельности по управлению государством, свойственной верхушке общества, т.е. к появлению иерархической организации. Однако подобная примитивная иерархия свойственна и животным, а это значит, что люди здесь не изобрели ничего нового. Регулируя поведение разных профессиональных групп, неупорядоченная деятельность которых могла легко привести к развалу социума, верхушка общества должна была регулировать и согласовывать с ними собственное поведение, но для этого процесса необходимо было самосознание. «Самосознание, таким образом, возникло из общественных потребностей цивилизованного социума, а вовсе не попало к человеку из высших сфер и не было для него врожденным»³. Постепенно форми-

¹ Клягин Н.В. Человек в истории. — М., 2009, с. 180–181.

² Ильин В.В., Кармин А.С., Носович Н.В. Религия как форма духовной культуры. — М., 2008, с. 8.

³ Клягин Н.В. Указ. соч., с. 93.

руются и навыки самосознания. В ходе воспитания и подражания окружающему миру у человека развиваются навыки внутренней речи, которая вначале служит целям вербального самоанализа поведения человека, соотнесения своего поведения с обстановкой в других профессиональных группах. В дальнейшем самосознание (вместе с внутренней речью) требуется для согласования поведения всех профессиональных групп, для консолидации, а значит выполняет вполне определенную прагматическую функцию социализации.

Самосознание выделило человека из дикой природы, дало ему возможность проанализировать свое бытие средствами внутренней речи и выработать саморекомендации по своему дальнейшему поведению, исходя из предшествующего опыта и различных внешних примеров. Самосознание давало индивиду возможность лучше или хуже приспособиться к жизни в социуме. Наиболее яркой формой самосознания стала наука. Даже примитивная наука давала пищу человеческому интеллекту. По-видимому, большее значение имело содержание блоков мозга (рефлексы, навыки, привычки и т.д.), что было обусловлено сложной социальной жизнью в сфере первичных (производственных) и вторичных (культурных) общественных структур. При этом более сложные вторичные общественные структуры объективно нужны для социализации праздного времени, пропорционально росту производительности труда. Следовательно, усложнение технологий и культурной сферы нужно не столько людям, сколько социуму для его непрерывного развития. Кроме того, развивающемуся социуму требовалась защита. Интуиция подсказывала людям, что необходимо иметь духовных покровителей, еще более сильных, чем природные явления. Именно тогда и появляется религия как одна из основных форм духовной культуры, тесно связанная с мифологией, философией и искусством.

Мифология не только формировала духовную жизнь людей — она «вооружала» их «техническими» средствами воздействия на окружающую действительность — магией, чародейством, колдовством. Магия представляет собой совокупность разнообразных символических процедур, в которых за физическими действиями (жестами, манипуляциями, словесными заклинаниями) скрывается духовное

мистическое содержание. Последнее и является той силой, которая воздействует на духов и направляет ход событий в желательную для участников магических обрядов сторону. Вера в силу магического обряда, как и вера в связанный с ним миф, не зависит от успешности обряда. Магизм в целом (от греческого «чародейство, волшебство») является верой в сверхъестественные свойства предметов и возможности человека ими владеть. Магизм с позиции науки выступает двояко: для естествознания он родственен мистике, для гуманитарного знания — духовной культуре. В магии объективное и желаемое неразрывно переплетены, она существует до и вне науки, она мгновенно заполняет место науки даже сегодня — при столкновении человека с неизвестным или необычным. Этот аспект магизма учитывают гуманитарные науки, рассматривая его как особое явление культуры и форму духовно-практического освоения действительности.

Важное место в любом магическом обряде занимает вера. Вера же является основным признаком религии. На основе старых магических обрядов по мере обретения древними людьми знаний формировались новые обряды, характер которых мог определяться не только биологическими предпосылками, но и другими источниками материальной жизни. Так, например, первобытные люди в праздное время инсценировали сцены охоты, удачное собирательство, изготовление орудий труда. «Орудийные инсценировки переросли в магию, а комментарии к охотничьим инсценировкам породили анималистическую мифологию»¹. Конечно, вначале инсценировка не была мифом в нашем понимании. Первобытный социум как бы нащупывал модель мифа в форме рассказа о бытии существ-животных, рядом с которыми жил. Таким образом, мифология и магия выросли из материальной жизни, стереотипы которой инсценировались в праздное время.

Магизм как мировосприятие и представление о поведении в мире целостных объектов постепенно дополняется системой объяснений видимых, чувственных действий и образов через догадки о

¹ Морган Л.Т. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — М., 2004, с. 87.

наглядно проявляющихся основаниях — душах, духах, функциональных началах, психологически тождественных человеку. Формируется представление о мире как о живом, одушевленном целом. Магия духов опирается на развитую фетишистскую практику — предметный магизм и характеризуется осознанием двойственности окружающего мира. За статичным, осязаемым и покоящимся предметом ощущается его внутренняя «сила», «душа», динамичные особенности его поведения и функционирования. Это — архаичное теоретизирование, переход от предметности к функциональности, от участия в событиях к отстраненному созерцанию их, впоследствии — к их объяснению и пониманию.

Все это тесно связано с возникновением «палеолитического искусства». Реализм и выразительность изображений каменного века обычно дополняется условно-геометрическим орнаментом и схематическими знаками, которые представляются людям той эпохи сильным средством магического влияния на могущественную и опасную реальность. Анализ изображений показывает, что натуралистические изображения воспроизводили не непосредственную реальность, предметы и объекты охоты, но «трансцендентность», лежащую за пределами непосредственного восприятия и личного опыта. В «палеолитическом искусстве» образы выступают как знаки иного бытия, как выражение догадки о существовании этого иного бытия, увидеть которое непосредственно невозможно. Данное искусство создавалось не для удовлетворения чисто художественных, эстетических потребностей человека. Оно служило вполне практическим целям — магическому воздействию на природу, ее глубинные структуры. Таким образом, магизм стремится подчинить себе трансцендентное с помощью изображения.

Представления о трансцендентном мире возникали у древних народов в материальной жизни в виде погребального культа. Открыв потусторонний мир в виде погребения и помещая туда умерших соплеменников и разные предметы, древние люди сообщали всему этому существование, отличное от обыденного, земного. По их мнению, трансцендентный мир — это место, где обитают всякие невидимые существа (поначалу зарытые в землю покойники, потом духов-

ные существа вообще). Во всех случаях они «находились», «обитали» в некоем локусе, подобно тому, как человек находился в земной общине. Природа трансцендентного мира антропоморфна и лишь по названию отличается от природных земных обиталищ. Постепенно души покойников превращались в самостоятельных духов анимизма. «Основы религиозных представлений рождались в рамках сложной земной социальной жизни. Надобность в этих представлениях сводилась к нуждам социализации праздного времени: оно заполнялось общением в виде религиозных ритуалов и соответственно разговорами на разные религиозные темы»¹. Таким образом, рождение религии выглядит вполне закономерным этапом развития общества и не нуждается в потустороннем истолковании. Вырастая из мифологии, религия наследует от нее то основополагающее место в культуре, которое она занимала в первобытном обществе. Вместе с тем в обществе, более развитом и более сложно организованном, чем первобытное, в котором существуют уже отпочковавшиеся от мифологии культурные формы (искусство, философия, наука) и в котором возникли новые формы (идеология, политика, право), религия становится общей, системообразующей духовной основой.

Религия изначально связывается со своей социально-политической функцией: функцией сплочения, духовного единения индивидов самых разных родовых и общинных племенных верований. Религия сохраняет системы образно-эмоциональных переживаний, вырабатывает системы ценностей и представления о мире, способствующие закреплению важных норм и идеалов, взывающих к совести индивида, выступая, таким образом, как идеология. Существует точка зрения, что религия сыграла главную роль и в воспитании альтруизма и общественного сотрудничества.

Таким образом, религия духовно и телесно входит в мир культуры, составляет один из ее конструктивных устоев. Внутренняя культура и религия слиты с самого начала цивилизации, когда формирующееся сознание человека было мифологическим по своему содержанию и форме.

¹ Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. — М., 2001, с. 61.